

- Надеюсь, все уже поняли стиль и основные задачи «Еды четырех сезонов» до того, как приехали сюда. Если есть люди, которые не понимают, то я объясню. Основная задача - готовить, и, конечно, иногда выполнять работу на ферме, которую можно обменять на определенную стоимость проживания. Для каждого приема пищи будет приготовлено определенное блюдо. Если вы сможете приготовить это блюдо, то получите десять юаней на проживание.

В этот момент на лицах каждого появилось выражение презрения. Даже брови Цзи Шэньсяо слегка дрогнули. Не была ли команда программы слишком скупой?

Цю Цзинь поднял руку:

- Можно ли всем попробовать приготовить назначенное блюдо?

- Может быть только одно.

Шань Вэнь объяснил: - Если несколько человек приготовят одно и то же блюдо, то команда программы выберет то, которое наиболее точно соответствует заявленному блюду, а также то, которое будет самым вкусным.

В конце концов, это было шоу размеренной жизни. Эти правила были созданы для того, чтобы повысить веселье, а не для того, чтобы заставлять людей соревноваться, изнуря себя приготовлением одного блюда.

Кухня находилась в пристройке сбоку дома. Там стояли две дровяные печи, две большие кастрюли и маленькая кастрюлька посередине.

Шань Вэнь добавил: - Сегодня днем мы с Юньтин должны отойти по срочному делу, и мы можем не успеть вернуться вечером, так что вы, ребята, сами позаботьтесь о своем ужине!

Группа кивнула. Они были такими наивными. Они даже не осознавали всю серьезность этого дела.

После того как Шань Вэнь и Тань Юньтин ушли, Цзи Шэньсяо отвел взгляд от схемы овощного поля на стене.

- Тогда я пойду собирать овощи.

- Я тоже пойду!

Непонятно когда, но Гэн Ляюэ наконец спустился. Он казался абсолютно спокойным, но глаза были немного красными.

Все вышли. Сян Си был крайне неприятен Цю Цзинь. Естественно, он не хотел оставаться с ним в доме, поэтому последовал за Цзи Шэньсяо собирать овощи.

Никто не хотел разводить костер. Так что в итоге эта грязная и удушливая работа выпала на долю Цю Цзиня.

Разведение костра было особенно сложной задачей. Если он не справится, то люди будут ругать его. Если же все получалось хорошо, то это будет в порядке вещей, и никто больше об этом и не вспомнит. Проще говоря, когда блюдо получалось вкусным, люди хвалили превосходное мастерство повара. Кто будет хвалить огонь за то, что его хорошо разожгли?

Цю Цзинь сделал один круг по кухне. На самом деле ингредиентов было довольно много. Основными продуктами были рис и мука. Различные соусы были также доступны для использования. Была сычуаньская маринованная капуста и даже свежие зерна кофе.

Огромная овощная грядка была засажена такими распространенными культурами, как помидоры, огурцы, тыквы и баклажаны.

Чуть дальше располагался фруктовый сад, где росли субтропические фрукты, такие как маракуйя, инжир и гуава.

Еще дальше было кукурузное поле. Сладкая кукуруза уже начала прорастать нежными усиками. Скоро их можно будет есть.

Промыв рис, Цю Цзинь начал разжигать огонь для готовки.

Недалеко от виллы, в большой комнате из оцинкованных железных листов, было расставлено оборудование. Это была рабочая комната съемочной группы программы и еще дюжины сотрудников. Несколько заместителей директора выводили людей на съемки. Режиссер сидел в зоне наблюдения и отбирал кадры для последующего монтажа.

Он еще раз окинул взглядом кухню, не ожидая много.

Кухня в сельской местности была совсем не подходящим местом для съемок. Здесь было темно, и контраст света и тени был очевиден. Легче было показаться мертвым или поглощенным тьмой.

Но когда он повернул голову, открывшаяся перед ним сцена потрясла его.

Закатные лучи из окна падали на молодого человека. В объективе, у молодого человека были серебристые волосы, и свет костра прыгал в отражении его глаз. В нем чувствовалась таинственная религиозность, как у священника из древних времен.

Помощник режиссера издал “Вау” и не смог удержаться от вдоха:

- Это так красиво, верно?

Один из сотрудников подошел поближе и кивнул.

- Я не замечал раньше, но у Цю Цзиня такое фотогеничное лицо.

- Его кожа слишком хороша, верно?

- Кроме того, у него прямой нос и длинные ресницы.

Режиссер сообщил оператору через гарнитуру:

- Измени ракурс и сделай еще несколько кадров.

Огонь уже пылал всюду. Цю Цзинь подбросил в него еще дров. Затем у входа в комнату он сорвал несколько стеблей зеленого лука.

Неожиданно, но когда он вернулся, огонь погас. Цю Цзинь ткнул пальцем в огонь. Дрова были влажными. Из печи повалил белый дым.

Черт, дым был слишком удушливым, от него даже потекли слезы.

На фоне клубящегося дыма, Цю Цзинь нагнулся и бросился вон из кухни. Он столкнулся с человеком, который как раз собирался войти в кухню.

Лицо Цзи Шэньсяо на долю секунды вытянулось, и он тут же сделал шаг назад.

Цю Цзинь кашляя побежал к крану, чтобы умыться лицо.

Видя взаимодействие между этими двумя, сотрудник, стоявший вдалеке, был немного взволнован и сказал своим коллегам:

- Может ли новость в интернете быть правдой?

- Какая новость?

- Вы не знаете об этом?

Мужчина тут же открыл Weibo и поделился сенсационным и шокирующим заголовком.

“Сюрприз!!! Цю Цзинь больше не преследует Сян Си, а распространяет свою дьявольскую магию на президента Нуауі, Цзи Шэньсяо!!!”

<http://bllate.org/book/13056/1153490>